

Отрывок из рассказа О. Генри "The Cop and the Anthem" («Фараон и хорал»).

In a cigar store he saw a well-dressed man lighting a cigar at a swinging light. His silk umbrella he had set by the door on entering. Soapy stepped inside, secured the umbrella and sauntered off with it slowly. The man at the cigar light followed hastily.

"My umbrella," he said, sternly.

"Oh, is it?" sneered Soapy, adding insult to petit larceny. "Well, why don't you call a policeman? I took it. Your umbrella! Why don't you call a cop? There stands one on the corner."

The umbrella owner slowed his steps. Soapy did likewise, with a presentiment that luck would again run against him. The policeman looked at the two curiously.

"Of course," said the umbrella man—"that is—well, you know how these mistakes occur—I—if it's your umbrella I hope you will excuse me—I picked it up this morning in a restaurant—If you recognize it as yours, why—I hope you'll—"

"Of course, it's mine," said Soapy, viciously.

The ex-umbrella man retreated. The policeman hurried to assist a tall blonde in an opera cloak across the street in front of a street car that was approaching two blocks away.

Soapy walked eastward through a street damaged by improvements. He hurled the umbrella wrathfully into an excavation. He muttered against the men who wear helmets and carry clubs. Because he wanted to fall into their clutches, they seemed to regard him as a king who could do no wrong. At length Soapy reached one of the avenues to the east where the glitter and turmoil was but faint. He set his face down this toward Madison Square, for the homing instinct survives even when the home is a park bench.

Перевод.

Тут он увидел, как в магазине табачных изделий хорошо одетый человек зажигал сигару о колеблющийся огонёк. Свой шёлковый зонтик он поставил у входной двери. Соупи шагнул внутрь и, завладев зонтиком, не спеша отправился с ним восвояси. Человек и огонёк его сигары рванулись за ним.

«Это мой зонтик!»— с угрозой проговорил человек с сигарой.

«Да неужто?»— усмехнулся Соупи, добавляя к мелкой краже ещё и оскорбление. «Тогда почему бы тебе не позвать полисмена? Я же взял твой зонтик! Давай, зови копа! Вон он стоит там на углу!»

Владелец зонтика замедлил шаг. Соупи сделал то же, уже предчувствуя, что удача опять отвернётся от него. Полисмен с любопытством смотрел на обоих.

«Да, конечно,»— сказал владелец зонтика, — «это... вы знаете, как это иногда случается... Я... Если это ваш зонтик, я надеюсь, что вы простите меня... Сегодня утром я подобрал его в ресторане. Если вы узнаете его, то, конечно... я надеюсь...»

«Конечно, это мой зонтик!»— злобно сказал Соупи.

Бывший владелец зонта отступил. Полисмен поспешил на помощь высокой блондинке в манто, стоявшей на другой стороне улицы: за два квартала приближался трамвай.

По улице, исковерканной ремонтом, Соупи двинулся на восток. Он злобно швырнул зонтик в яму. Он тихонько посылал проклятия всем людям, носящим шлемы и держащим дубинки. Ему так хотелось попасться к ним в лапы, а они, казалось, смотрели на него, как на короля, который не может быть не прав. Наконец он дошёл до авеню в восточной части города, одной из тех, на которых почти нет ни шума, ни ярких огней. И по ней он направился к Мэдисон-сквер: инстинкт всегда влечёт нас к дому, даже если этот дом — просто садовая скамейка.